

Бай Ии сам себя напугал своими мыслями. Ему было обидно, и он не мог сдержаться, бросившись на Шэнь Юньчжоу и обхватив его шею рукой, пытаясь придушить. Шэнь Юньчжоу был слишком знаком с этой уловкой — Бай Ии всегда так поступал, когда злился, капризничал или стыдился.

Поэтому Шэнь Юньчжоу действовал привычно: вместо того чтобы отталкивать руку, он обхватил Бай Ии за талию и слегка щипнул.

— Хватит щекотать! Это не по-мужски!

— Ты тоже всегда так делаешь. — Шэнь Юньчжоу понял, что пора остановиться, иначе парень и правда рассердится. Он поправил ему воротник и собирался вести его обратно в класс.

Бай Ии неохотно последовал за ним, но по дороге не выдержал:

— Скажи честно, ты ведь недоволен, что вокруг меня столько людей, да?

— Угу.

— Что значит «угу»?

— Что хочешь, то и значит.

— Ты ревнуешь, да?

— Угу.

Бай Ии закатил глаза:

— Ты же староста, вокруг тебя всегда больше людей. Не будь таким ревнивым, серьезно. Если я вдруг вступлю в клуб каллиграфии, вокруг меня будет еще больше людей. Неужели ты из-за этого порвешь со мной? Наша дружба не настолько поверхностна, правда?

Шэнь Юньчжоу чуть не рассмеялся. Этот парень просто...

— Бай Ии, заткнись.

«Те, кто толпится вокруг тебя, меня конечно же не радуют. Ведь тебе достаточно одного меня».

Инцидент был забыт, и они снова помирились. Однако то, что Бай Ии считал ревностью, и то, что было в мыслях Шэнь Юньчжоу, различалось. Ведь его мысли были вполне нормальными. Кто бы мог подумать, что у Шэнь Юньчжоу такие намерения? Если бы Бай Ии знал настоящие мотивы Шэнь Юньчжоу, он бы точно больше не обнимал его.

Но «если бы» не существует.

После этой ссоры их отношения, казалось, стали еще лучше... и это не было иллюзией.

Однако Шэнь Юньчжоу теперь был занят и не мог постоянно быть рядом с Бай Ии. Помимо студенческого совета, он старался проводить с ним как можно больше времени, не только помогая ему с учебой, но и давая задания. Бай Ии лежал на столе, чувствуя, что умирает не только от умственного напряжения, но и от физического.

— Кажется, я стану бесплодным, — простонал он.

— Не переживай, я возьму на себя ответственность.

— В этом ли дело!

Шэнь Юньчжоу снова вызвали, и Бай Ии был счастлив, но не мог показать этого, иначе парень снова начнет задумываться.

Одноклассники, увидев, что Шэнь Юньчжоу вышел, тут же окружили Бай Ии:

— Бай Ии, дай мне один, пожалуйста!

— Мне тоже, Бай Ии, ты лучший!

— Бай Ии, ты мой бог, умоляю, дай один!

После того как одноклассники спросили его о каллиграфии, Бай Ии придумал идею: если другие могут издавать прописи, то почему бы не ему? Он ходил в книжный магазин и видел, что у некоторых людей почерк хуже, чем у него, но их прописи всё равно продаются. Почему бы не попробовать?

Хотя он был рад, что наконец-то занялся чем-то полезным и нашел способ заработать, он не позволил гордости затмить разум. В школе не стоит слишком явно зарабатывать, и он не мог просто раздавать прописи всем подряд — это выглядело бы дешево.

Если его одноклассники заинтересованы, то можно начать с них.

Для класса он мог сделать это бесплатно. Он написал один лист с примерами, оставив пустые строки для практики, и скопировал несколько экземпляров. Те, кто хочет практиковаться, могли взять один лист, а затем использовать прозрачную бумагу для обводки или просто копировать. Когда один лист будет заполнен, он выдаст следующий.

Так он не уставал, и одноклассники могли вместе практиковаться. Если другие классы узнают об этом, они тоже захотят попробовать.

Но если другие классы попросят, то придется платить.

Конечно, он понимал, что кто-то может скопировать листы у одноклассников, но оригиналы были копиями, и если их скопировать еще раз, качество ухудшится.

Это неизбежно, но всё зависит от отношения. В любом случае, практика каллиграфии — это хорошо, и он не ожидал, что на этом можно разбогатеть. Просто немного денег на еду, чтобы потом можно было угостить Шэнь Юньчжоу.

Он не рассказал Шэнь Юньчжоу об этом. Не знаю почему, но он чувствовал себя виноватым, хотя ничего плохого не сделал. Просто боялся, что тот вдруг рассердится.

Хотя Шэнь Юньчжоу казался спокойным, внутри он был упрямым и немного детским. Его всегда нужно было успокаивать, и Бай Ии не знал, как с этим справляться.

Эх, кто же, если не взрослый, должен уступать?

Но скоро Шэнь Юньчжоу узнает об этом от кого-то из одноклассников. Узнать от других или

рассказать самому — это две большие разницы, поэтому он решил признаться.

Лист для практики был только один, и бумага была намного толще обычной. Ничего удивительного, Бай Ии украл у отца высококачественную бумагу формата А4, которая была дороже обычной.

Те, кто получил лист, сразу почувствовали разницу. На этот раз он напечатал только 20 копий, и не все получили их. Редкость делает вещь ценной, а поскольку это были его собственные примеры, они стали настоящим сокровищем. Каждый аккуратно положил лист в файл, чтобы не испортить.

Некоторые сначала не хотели брать, но потом, увидев, как другие получили листы, пожалели. Бай Ии предложил им попросить у кого-то копию и распечатать в школьном магазине.

Но, распечатав, они заметили разницу в качестве бумаги. Некоторые из одноклассников не хотели быть нахлебниками и предложили купить листы у Бай Ии.

Он сделал вид, что отказывается, но чем больше он отказывался, тем больше девочек чувствовали себя обязанными и предлагали угостить его обедом.

Увидев это, некоторые мальчики начали ехидничать:

— Сколько стоит распечатать лист, а сколько — обед? Неужели оно того стоит?

Цзян Мэнци бросила на него взгляд:

— А ты сам напиши и распечатай? Это недорого, но ты же не делаешь этого для всех. К тому же, он же тратит время и силы. Дома ведь тоже нужны вода, электричество и чернила.

Бай Ии был благодарен ей за защиту. Писать действительно не стоило денег, но это было трудно. Если бы никто не заступился за него, он, как мужчина, не стал бы спорить с ребенком, просто впредь не стал бы заниматься с ним каллиграфией.

— Спасибо, завтра принесу.

— Спасибо, Ии, ты самый красивый!

Цзян Мэнци открыто выразила восхищение внешностью Бай Ии, и многие в классе поддержали ее. Хотя Шэнь Юньчжоу больше соответствовал образу принца на белом коне в глазах девочек, этот принц посвящал всё свое свободное время помощи Бай Ии в учебе, а к остальным относился холодно. Казалось, что любое отвлечение мешает Бай Ии учиться и тянет класс назад, и это обвинение было слишком тяжелым.

Постепенно все привыкли к такому поведению старосты.

Весь класс понял, что повышение успеваемости Бай Ии было главной задачей, а всё остальное — второстепенным.

Очевидно, что Бай Ии, который делился с одноклассниками, был куда приятнее, чем Шэнь Юньчжоу.

— Кажется, все те сплетни о Бай Ии были ложью.

— Думаю, да. После общения с ним видно, что он хороший парень.

— Да, и у него сильное чувство справедливости.

— Хотя он мало с нами общается, но чувствуется, что он вежливый.

— Верно, совсем не как некоторые мальчики, которые обсуждают размер груди девочек.

— Это отвратительно! Однажды кто-то смотрел на мою попу, я так злилась. А он делал вид, что не смотрит.

— Кто это?

— Не говори, он ужасно выглядит.

— Ха, тогда ладно. А если бы это был Бай Ии, я бы не против.

Маленькая сценка:

Шэнь Юньчжоу: Как вы думаете, почему Ии так любит лезть в толпу?

Бай Ии: А куда ещё? В толпу зомби? В кучу альф? На Земле же их нет.

Шэнь Юньчжоу: Так ты наконец признался, что ты пассив. Улыбка.

Бай Ии: ...

<http://bllate.org/book/16581/1514944>